

Вопросы эпиграфики

Ответственный редактор кандидат исторических наук А. Г. Авдеев

Выпуск IX

Москва
Университет Дмитрия Пожарского
2016

Подготовлено к печати и издано
по решению Учёного совета Университета Дмитрия Пожарского

Редакция: А. Г. Авдеев (к. и. н., доцент, ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского, школа «Интеллектуал») (ответственный редактор), Д. В. Вальков (к. и. н., Институт мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова), Д. Д. Васильев (к. и. н., профессор, заведующий сектором истории Востока Института востоковедения РАН), А. Ю. Виноградов (к. и. н., доцент, Исторический факультет НУ-ВШЭ), А. А. Гиппиус (член-корреспондент РАН, Институт славяноведения РАН), Д. В. Деопик (д. и. н., профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского), И. В. Зайцев (д. и. н., проф., Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино), И. В. Кормушин (д. филол. наук, Институт языкознания РАН), С. М. Михеев (к. и. н., ст. научн. сотр., Институт славяноведения РАН), Т. В. Рождественская (д. филол. н., профессор, СПбГУ), С. Ю. Сапрыкин (д. и. н., проф., заведующий кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), А. В. Сафронов (к. и. н., доц., Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова), М. Ю. Ульянов (к. и. н., доцент, заведующий кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), М. А. Чегодаев (к. искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского), И. Е. Шишова (к. филол. н.)

Корректор к. филол. н. О. А. Горелова

Электронный адрес издания: avdey57@mail.ru

Рецензенты: Д. и. н., проф. А. В. Подосинов (заведующий кафедрой древних языков Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова);

К. филол. наук, доц. А. В. Белоусов (Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова)

Editorial staff: A. G. Avdeev (Ph. D. in History, Associate Professor, Orthodox St. Tikhon's University, Dmitry Pozharsky University, middle school "Intellektual") (Associate Editor), M. A. Chegodaev (Ph. D. in Art History, Senior Research Fellow of the State Institute of Fine Arts, Research Fellow of the Dmitry Pozharsky University), D. V. Deopik (Doctor of History, Full Professor of the Institute of Asian and African Studies, Moscow State Lomonosov University, Orthodox St. Tikhon's University, Dmitry Pozharsky University), A. A. Gippius (Corresponding Member of the RAS, Institute of Slavic Studies, RAS), I. V. Kormushin (Doctor of Philology, Full Professor, Institute of Linguistics, RAS), S. M. Mikheev (Ph. D. in History, Senior Research Fellow of the Institute of Slavic Studies, RAS), T. V. Rozhdestvenskaja (Doctor of Philology, Full Professor of the St. Petersburg State University), A. V. Safronov (Ph. D. in History, Associate Professor of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University), S. Yu. Saprykin (Doctor of History, Full Professor, Head of the Department of Ancient History, Moscow State Lomonosov University), I. E. Shishova (Ph. D. in Philology), M. Yu. Ulianov (Ph. D. in History, Associate Professor, Head of the Department of Chinese Philology at the Institute of Asia and Africa, Moscow State Lomonosov University), D. V. Valkov (Ph. D. in History, Institute of World Culture, Moscow State Lomonosov University), D. D. Vasiliev (Ph. D. in History, Full Professor, Head at the Sector of the Oriental History, Institute of Oriental studies, RAS), A. Yu. Vinogradov (Ph. D. in History, Associate Professor of the History Faculty, Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature)

The proof-reader Ph. D. in Philology O. A. Gorelova

E-mail address of the edition: avdey57@mail.ru

Reviewers: A. V. Podosinov, Doctor of History, Full Professor, Head of Department of Ancient Languages of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University;

A. V. Belousov, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Ancient Languages of the History Faculty, Moscow State Lomonosov University

Вопросы эпиграфики. Выпуск 9. [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского / Отв. ред. А. Г. Авдеев. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — 656 с.

ISBN 978-5-91244-192-9

ISSN 2079-2441

Сборник состоит из семи разделов. В первом разделе, «Эпиграфика Востока», публикуется статья о надписях Элама, Древнего Египта и скифских этнонимах и антропонимах в древневосточных клинописных текстах. Во второй раздел, «Системы письма древних Балкан», вошла статья, посвящённая попыткам дешифровки Фестского диска. Третий раздел включает статьи по античной эпиграфике. В четвёртом разделе публикуется статья о западноевропейских надписях от эпохи Средневековья до раннего Нового времени. В пятом разделе, «Христианская эпиграфика Кавказа», представлена статья о раннесредневековой грузинографической православной эпиграфике Аварии. Шестой раздел посвящён русской эпиграфике XII–XVIII вв. В седьмом разделе помещён краткий библиографический указатель монографий и сборников статей по эпиграфике, изданных в России в 2015 г.

ISBN 978-5-91244-192-9

ISSN 2079-2441

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

УДК.930.271

Светлой памяти моего учителя
Бориса Георгиевича Петерса
(1926–2016)
посвящаю

Надгробия «тверского» типа: вопросы хронологии, типологии и символики¹

А. Г. Авдеев

В статье исследуются малоизученные надгробия эпохи Московской Руси, некогда производившиеся на землях Тверского княжества / уезда, отличительной чертой которых является Т-образный знак, идущий по центру плиты. Ставятся вопросы об ареале их распространения, типологии и хронологии. В целом, имеющиеся на настоящий момент данные позволяют отнести время бытования надгробных плит «тверского» типа к 80-м гг. XV — середине XVI в., а также установить их типологию и возможную эволюцию Т-образного знака от «посоха» к «жезлу», подтверждающуюся наличием переходных типов. Видимо, появление и распространение «тверских» плит, как и надгробий «троицкого» и «волоколамского» типов, связано с рождением новой поминальной практики. Во всяком случае, подтверждение существования данных надгробий в более раннее время требует дополнительной аргументации. Что же касается символики Т-образного знака, то, ввиду его полисемантичности, вопрос остаётся открытым. В приложении к статье публикуются белокаменные надгробные плиты из Успенского собора Белозерска.

¹ См. также: Авдеев А. Г. Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV — вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения). М., 2015. С. 184–195. Автор выражает глубокую признательность В. В. Хухареву и А. В. Яганову за помощь в работе.

Ключевые слова: эпиграфика Московской Руси, белокаменные надгробия, Тверь, Тверское княжество, Тверской уезд, христианская символика

Находки последних десятилетий позволяют считать, что, по крайней мере, с последней трети XV в. существовали два типа белокаменных подписных надгробий. К первому типу относятся плиты «московского» типа, сырьевой базой и местом изготовления которых были разработки месторождений известняка в нижнем течении р. Пахры (в р-не Подольска и Мячкова)². В данном типе можно выделить на два подтипа — «троицкий» и «волоколамский», условно названные так по находкам древнейших датированных надгробий в Троице-Сергиевом и Иосифо-Волоколамском монастырях — центрах складывания новой поминальной культуры³.

Оба подтипа имеют сходное декоративное оформление в виде идущих по периметру плиты одного или двух поясов парных треугольников, обращённых вершинами друг к другу. В верхней части плиты расположена розетка или полурозетка, также составленная из треугольников. От нижнего края плиты отходит центральная тяга, длина которой обычно равняется 2/3 длины камня, упирающаяся в нижнюю розетку. С правой и левой стороны плиты к розетке подходят дугообразные боковые тяги. По этой схеме оформлено большинство ранних надгробий, среди которых можно выделить локальные варианты. Различаются подтипы по месту расположения эпитафии. На основе плит «троицкого» подтипа был выработан «классический» тип старорусского надгробия, в котором надпись подчинялась орнаменту, шедшему по периметру плиты, и размещалась по ширине

² Фатков А. М., Яганов А. В. Находки заготовок белокаменных изделий из раскопок селища Большое Саврасово 2 в 2013 году // Археология Подмоскovie. Материалы научного семинара. Вып. 11. М., 2015. С. 412–421.

³ Авдеев А. Г. Эпиграфические памятники конца XV–XVI в. Возмищского монастыря «Пречистой Богородицы честнаго Ея Рождества и святого преподобнаго отца нашего Кирила Чюдотворца» // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной 5-летию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма — Успенского собора — и 80-летию со дня рождения митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М., 2008. С. 334–335.

надгробия. На плитах «волоколамского» типа орнамент также шёл по периметру плиты, а эпитафии располагались поперёк верхней и вдоль боковых сторон надгробия.

Ко второму типу относятся белокаменные надгробия, некогда производившиеся на землях Тверского княжества / уезда, отличительной чертой которых является Т-образный знак, идущий по центру плиты. Их сырьевой базой были разработки месторождений известняка под Старицей. Впервые в научный их ввёл А. К. Жизневский в 70-е гг. XIX в.⁴ В начале XX в. количество плит данного типа, исследованных в Тверской губернии, возросло благодаря публикациям Н. Е. Макаренко и В. А. Плетнёва⁵. В наши дни большую роль в изучении плит «тверского» типа сыграли исследования Т. Д. Пановой⁶ и Л. А. Беляева⁷.

Систематизация сведений об этих надгробиях, опубликованных в XIX–XX вв., а также количественный рост числа этих памятников в наши дни благодаря систематическим раскопкам в Твери, Тверской области и иных регионах России позволяют вновь обратиться к проблемам их типологии, времени бытования и символики с тем, чтобы уточнить точки зрения, уже имеющиеся в историографии.

1. Распространение надгробий «тверского» типа

Большинство данных намогильных памятников найдено на землях граничивших друг с другом Тверского, Кашинского и Угличского княжеств / уездов⁸ и связанных Волжским путём: в Твери

(ил. 1–8), Старице (ил. 9–11) и окрестностях, Зубцове (Преображенский монастырь на Фаустовой горе) (ил. 12), Кимрах (погост Иоанна Богослова) (ил. 13), Опокском городище (ил. 14), посаде Погорелое Городище, Оршинском Савватееве, Алексеевском Угличском монастырях (ил. 15)⁹ и др.

За пределами данного региона «тверские» плиты обнаружены только на северо-западе Вологодской обл. Одна из них найдена в Феропонтовом монастыре (ил. 16)¹⁰. Шесть целых и фрагментированных надгробий были изучены эпитафической экспедицией школы-интерната «Интеллектуал» летом 2014 г. у церкви Успения в г. Белозерске (Прил. 1–6).

2. Типология плит

Главным признаком «тверских» плит является Т-образный знак, состоящий из четырёх элементов — навершия, древка, центрального «яблока» и основания, соотношение которых даёт основу для создания типологии. Основываясь на них, Т. Д. Панова выделила следующие типы данных знаков — знак простой формы, знак с «яблоком» в основании и знак с «яблоком» в средней части и треножником в основании и знак на подножке¹¹. Однако эти выводы были сделаны на ограниченном материале, к тому же исследовательница не учла того, что у ряда плит нижняя часть утрачена, и Т-образный знак сохранился не на всю длину.

Форму плит Т. Д. Панова определяет как прямоугольную¹², однако большинство известных к настоящему времени надгробий было использовано вторично в качестве строительного материала, и верхняя или нижняя часть у них утрачены или опилены. Исходная форма надгробий «тверского» типа может быть восстановлена в двух вариантах. Первый — это суживающаяся книзу плита с округлым изголовьем и яйцевидным изножьем (ил. 1, 14); отдельные

⁴ Тверские древности. Корреспонденция А. К. Жизневского с дополнениями Г. Ф[илимонова] // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее. 1874. № 1–3. Смесь. С. 7–8; также: *Жизневский А. К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 27–31.

⁵ *Плетнёв В. А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903; *Макаренко Н. Е.* Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги // ИАК. 1904. Вып. 6. С. 81, 88; см. также: *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 114.

⁶ *Панова Т. Д.* Царство смерти. Погребальный обряд Средневековой Руси XI–XVI вв. М., 2004. С. 119–121.

⁷ *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие... С. 116–125, 211–226.

⁸ Об угличско-кашинско-тверском пограничье на рубеже в XV — начале XVI в. см.: *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 158–159.

⁹ *Турова Е. А.* Раскопки в Алексеевском монастыре Углича в 1999 г. // Отчётная археологическая сессия за 1999 год. Тезисы докладов. СПб., 1999. С. 47. Поиск надгробий на территории монастыря, проведённый мною летом 2015 г., не дал результатов.

¹⁰ О нём см.: *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие... С. 211–226.

¹¹ *Панова Т. Д.* Царство смерти... С. 119–122.

¹² *Там же.* С. 119.

плиты имеют слегка заметный наклон лицевой поверхности от Т-образного знака к боковым граням (ил. 1). Второй тип — суживающаяся книзу плита с округлыми изголовьем и изножьем (ил. 1, 14); лицевая поверхность ровная. Существовали также плиты трапециевидной формы (ил. 16). Ряд надгробий имеет тенденцию к выпрямлению верхнего края (ил. 2, 13, 14), однако в связи с особенностями их вторичного использования полной уверенности в этом нет.

Малочисленность плит «тверского» типа и относительность датировки большинства из них не позволяют дать обоснованную схему их эволюции. Полностью сохранившиеся надгробия позволяют выделить два основных и два переходных типа (при всей условности данных терминов). Характерным признаком плит первого основного типа, именуемого «посохом», является прямое древко с остроконечным окончанием, второго — секировидное навершие с «яблоком» в центре древка и треножником в основании. Данный тип в дальнейшем будет именоваться «жезлом». При этом среди «тверских» надгробий с первым типом знаков можно выделить единичные экземпляры, видимо, свидетельствующие об их эволюции в знаки второго типа (хотя не исключён вариант деградации). Это — «секира» с прямым древком и навершием, напоминающим по форме обоюдоострый топор (лабрис), выделяемый в первый переходный тип, и «посох-жезл» с аналогичным навершием, прямым древком и треножником в основании (второй переходный тип). Возможно, наиболее поздним типом является «жезл» с полкруглым основанием (ил. 11), однако данная плита известна только в прорисовке И. П. Крылова, и уверенности в том, что её нижняя часть не была утрачена, нет.

Термины «посох» и «жезл» в известной степени условны и введены для удобства разграничения типов. Лингвистически и иконографически посохи и жезлы в Древней Руси не различались. Достаточно сказать, что в различных списках Лицевого букваря Кариона Истомина изображены четыре варианта *жезла* — три в виде остроконечной палки с круглым набалдашником (ил. 17а–в), один из них с «яблоком» в центре древка (ил. 17а), четвёртый же имеет зигзагообразную перекладину (ил. 17г).

Таблица 1

**Соотношение типологических признаков
на «тверских» надгробиях**

Тип надгробия	Форма навершия	«Яблоко»	Окончание древка	Иллюстрация
1-й основной («посох»)	Прямое	Нет	Остроконечное	ил. 1
1-й переходный («секира»)	Секировидное	Нет	Остроконечное	ил. 2
2-й переходный («посох-жезл»)	Секировидное	Нет	Треножник	ил. 113
2-й основной («жезл»)	Секировидное	Есть	Треножник	Прил. 1; Ил. 9б

Среди «тверских» надгробий можно найти примеры иных разновидностей, типологическая привязка которых затруднена ввиду утраты нижней или верхней части плиты, и речь в этом случае идёт о форме плиты. Так, у фрагмента надгробия, найденного на некрополе Алексеевской церкви, нижняя часть имеет яйцевидную форму, как у плит первого основного типа («посох»), с сохранившимися остатками треножника (ил. 2; ср.: ил. 1, 3), что не имеет аналогий среди иных типов данных надгробий, нижний край которых оформлен в виде слабо вытянутой дуги. Яйцевидную нижнюю часть имеет и анэпиграфная плита со знаком типа «секира», найденное на Опокском городище, тогда как плита с аналогичным знаком из некрополя Алексеевской церкви имеет подпрямоугольную форму (ил. 14; ср. ил. 2). При раскопках некрополя Спас-Высокого монастыря в Твери обнаружена верхняя часть надгробия, знак на котором имеет навершие лунарной формы, чему нет аналогий среди надгробий «тверского» типа, однако утрата нижней части не позволяет говорить о том, были ли окончание знака остроконечным, или же он завершался треножником (ил. 7). Очевидно, данному надгробию аналогична плита, найденная в 1876 г. на Предтеченском кладбище за Тьмакой (ил. 6).

3. Хронология плит

В большинстве случаев датировка плит «тверского» типа имеет косвенный характер. Л. А. Беляев, связал их производство с началом каменного строительства в Твери и вологодских монастырях во второй половине XV в. отметив при этом: «Если исходить из мысли о связанности производства надгробий с началом строительства из камня, — то можно предположить их появление даже в конце XIII — начале XIV в.». Однако исследователь сослался на единственный комплекс, где данные надгробия могут быть датированы XIV ст., — ранний некрополь в Старице, исследованный Е. Л. Хворостовой в 1988 г.¹³ Тем не менее, по устному сообщению исследовательницы, две плиты «тверского» типа были найдены ею не в культурном слое, а в перемещённом состоянии на старом кладбище Старицы на берегу Волги.

Средневековые некрополи, расположенные на землях бывшего Тверского княжества и прилегающих к ним территориях, дают следующую картину распределения плит «тверского» типа¹⁴:

Таблица 2
Распределение белокаменных и валунных надгробий
в Тверской губернии

Населённый пункт	Надгробия			Публикация
	Анэпиграфные валуны	Белокаменные плиты «тверского» типа	Белокаменные надгробия «классического» типа	
Осташковский у., с. Дмитровское, что в Тальцах	+			Плетнёв В. А. Об остатках... С. 15. № 25

¹³ Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие... С. 114, 116.

¹⁴ Локализации поддаются не все населённые пункты, отмеченные дореволюционными краеведами. Поиск проводился по Списку населённых пунктов Тверской губернии. URL: <http://boxpis.ru/svg/?p=1739>. Заглавие с экрана.

Продолжение табл. 2

Населённый пункт	Надгробия			Публикация
	Анэпиграфные валуны	Белокаменные плиты «тверского» типа	Белокаменные надгробия «классического» типа	
Зубцовский у., погост Никольский-Шолгин	+			Там же. С. 101. № 33
Зубцовский у., дер. Воскресенская	+			Там же. С. 107. № 36
Тверской у., дер. Тованово	+			Там же. С. 218. № 58
Тверской у., с-цо Колошино	+			Там же. С. 218. № 59
Вышневолоцкой у., дер. Хотимирицы	+			Там же. С. 375–376. № 103
Вышневолоцкой у., пуст. Васьково	+			Там же. С. 376. № 104
Вышневолоцкой у., дер. Фешино	+			Там же. С. 376. № 105
Вышневолоцкой у., дер. Юнохино	+			Там же. С. 334. № 33
Вышневолоцкой у., пуст. Климятино	+	+		Там же. С. 324. № 16
Вышеволоцкой у., пуст. Раменья	+	+		Там же. С. 337. № 40
Вышеволоцкой у., дер. Дворищи	+	+		Там же. С. 346. № 51
Старица, некрополь у бывш. Космодемьянского храма			+	Крылов И. П. Старица... С. 89.
Окрестности Старицы			+	Макаренко Н. Е. Поездка... С. 88
Старицкий у., с. Семёнов городок			+	Плетнёв В. А. Об остатках... С. 127. № 7

Окончание табл. 2

Населённый пункт	Надгробия			Публикация
	Анэпиграфные валуны	Белокаменные плиты «тверского» типа	Белокаменные надгробия «классического» типа	
Старицкий у., с. Покровское-Бороздино		+		<i>Крылов И. П.</i> Достопримечательности... С. 27
Вышневолоцкой у., дер. Удино		+		<i>Плетнёв В. А.</i> Об остатках... С. 336. № 39
Зубцов, бывш. Преображенский монастырь на Фаустовой горе		+		Тверские древности... 1874. С. 8
Зубцовский у., бывш. Зубцовский Воскресенский монастырь		+		Материалы... С. 89
Кашинский у., с. Белгородок		+		<i>Кисловской С. В.</i> Кашинский край... С. 77
Ржевский у., Опокское городище		+	+	<i>Макаренко Н. Е.</i> Поездка... С. 80–81
Тверской у., бывш. Савватьевский монастырь		+	+	<i>Купряшин А. В.</i> Три средневековых надгробия.. С. 146. Рис. 5
Зубцовский у., кладбище Ягоднинское на горе у р. Ржати	+		+	<i>Плетнёв В. А.</i> Об остатках... С. 110–111. № 42

Хотя к приведённым данным необходимо относиться с известной долей осторожности (за исключением Савватьевского монастыря, объекты изучены визуально), таблица показывает, что ранние некрополи Тверского края можно разделить на четыре группы:

– некрополи, на которых анэпиграфные валунные надгробия составляют абсолютное большинство;

– некрополи, на которых анэпиграфные валунные надгробия сосуществуют с анэпиграфными белокаменными плитами «тверского» типа;

– некрополи, где белокаменные плиты «тверского» типа преобладают;

– некрополи, на которых представлены анэпиграфные валунные надгробия, а также белокаменные плиты «тверского» и «классического» типов.

С известной долей осторожности можно предполагать, что данная картина свидетельствует о постепенном вытеснении анэпиграфных валунных надгробий белокаменными и о возможном сосуществовании с ними плит «тверского» типа, однако для уточнения времени бытования последних данный факт не играет существенной роли.

Генетическая связь надгробий с Т-образными знаками и ранних анэпиграфных валунных надгробий на жальниках новгородского типа не прослеживается. Так, на одном из таких некрополей на пустоши Часовня близ Бологого, исследованном А. А. Спицыным в начале XX в., в качестве исходного материала для надгробий, устанавливавшихся вертикально, использовались плоские валуны шокшинского песчаника, которым придавалась схематическая форма креста, а на лицевой поверхности выбивались Голгофские кресты¹⁵. Видимо, данные надгробия являются иной линией развития раннего русского надгробия.

По этой причине для установления времени бытования плит «тверского» типа необходим комплексный анализ, включающий в себя контекст, сопровождающий их находки, даты на имеющихся на них эпитафиях и иконографические параллели.

Нередко анэпиграфные плиты с Т-образными знаками использовались вторично, и время их бытования может быть установлено в контексте истории того или иного объекта.

В церкви Успения в Белозерске, строительство которой началось в 1553 г.¹⁶, плиты с Т-образным знаком типа «жезл» были исполь-

¹⁵ Спицын А. Поездка 1903 г. на оз. Кафтино и Бологое и раскопки близ Рыбинска // ИАК. 1904. Вып. 6. С. 65–66. Рис. 1–2.

¹⁶ См.: Подъяпольский С. С. Успенская церковь в Белозерске // Культура средневековой Руси [сборник статей, посв. 70-летию М. К. Каргера] / Отв. ред. А. Н. Кирпичников, П. А. Раппопорт. Л., 1974. С. 177–182.

зованы для вымостки пола, однако время сооружения последнего неясно, так как археологические исследования в храме не проводились. Вместе с «тверскими» надгробиями здесь была использована анэпиграфная намогильная плита «троицкого» типа, которую по орнаменту в виде мелких треугольников («волчий зуб») можно датировать первой четвертью XVI в. (Прил. 1–6). На территории же церковного погоста находится более полутора десятков анэпиграфных валунов, ориентированных по линии восток-запад, а также два фрагментированных белокаменных надгробия без эпитафий, датируемых первой половиной XVI в. (Прил. 7–9)¹⁷. Можно предположить, что данные намогильные памятники находились на некрополе, сложившемся при храме, предшествовавшем каменной церкви.

Очевидно, современными им могут быть надгробия с Т-образными знаками, найденные под полом Иоанно-Предтеченской церкви в Алексеевском Угличском монастыре (ил. 15), сооружённой в 1681 г. Хотя местные предания относят основание обители к 1371/72 г.¹⁸, возникла она не ранее начала XVI в.¹⁹, и надгробия, видимо, могли относиться к начальному этапу складывания здесь некрополя.

Что же касается тверских некрополей, то анэпиграфные плиты типов «посох» и «жезл» на кладбище при церкви Алексея Человека Божия в Затъмацком посаде Твери сосуществовали друг с другом. Единый комплекс с ними составляют подписные надгробия «троицкого» и «волоколамского» типов, датируемые концом XV — началом XVI в.²⁰ Наконец, фрагмент средней части «тверского» надгробия из Савватьева Оршина монастыря, по-видимому, происходит с

¹⁷ Ближайшие аналогии данным плитам из Кирилло-Белозерского монастыря И. В. Папин датирует первой половиной XVI в. См.: Папин И. В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН-1. М., 2006. С. 201–205.

¹⁸ Царе-Угличский летописец / Подгот. текста, авт. послесл., коммент. И. В. Сагнук. Углич, 2013. С. 545. (Письменные памятники древнего Углича. Вып. 7).

¹⁹ Яганов А. В. К вопросу о датировке церкви святителя Алексея Митрополита Алексеевского монастыря в Угличе // АН. Вып. 47. М., 2007. С. 77–90.

²⁰ См.: Новиков А. В. Надгробия конца XV–XVII вв. из раскопок некрополя у церкви Алексея — Человека Божия на Затъмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы научного семинара. Вып. 3. Тверь, 1999. С. 144–154.

одного участка некрополя с надгробными плитами 1554 и 1560 гг.²¹ и, видимо, даёт верхнюю дату существования данных плит.

Таким образом, данные находки очерчивают примерное время бытования надгробий с Т-образными знаками в пределах 80-х гг. XV — 60-х гг. XVI в.

С появлением эпитафий Т-образный знак становится структурообразующим элементом. Надпись обычно занимала верхнюю треть надгробия, а Т-образный знак разделял её пополам.

Таблица 3

Подписные надгробия тверского типа

Год	Место находки	Легенда	Публикация
Не ранее начала 80-х гг. XV в.	Ферапонтов монастырь	¹ зѣ лежа ^т моции (навершие) ² ѡвши (древко) ³ вѡкоде ^т ⁴ ва (древко)	ил. 16
1499 г.	Тверь. Левый берег р. Тьмаки	Лѣта ꙗзѣи мѣсяца октябрю кѣ дня [...] преставися рабъ Божїи н[...]аї	Жизневский А. К. Описание... С. 32. № 49
1499 г.	Тверь. Левый берег р. Тьмаки	Лѣта ꙗзѣи мѣсяца октябрю кѣ дня [...] преставися рабъ Божїи н[икол]аї	Там же. С. 32. № 49
1500	Тверь. Затъмацкий посад	¹ лѣт ꙗзѣи Го мѣца гиваѣдѣ аї де ² (внутри навершия:) [на] память ꙗзѣи ³ го вѡца лѣвѡдѣ прѣтѣ ⁴ вн[с]я Раб Бо]ж[ий] т[...] (древко) [Григ]о[р]ова . ⁵ ѡвши (внутри яблока:) ⁶ гиванова (vacat) ⁶ ѡвнина (?) (древко)	ил. 4

²¹ Курьяшин А. А. Три средневековых надгробия из Савватьева // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Тверь, 2014. С. 142–146.

Продолжение табл. 3

Год	Место находки	Легенда	Публикация
1500	Тверь, Симеоновская церковь	Лѣта 7009 сентября 30 преставися рабъ Божіи Василей Ѳеодоров сынъ Ковар[...]	Тверской музей... 1886. С. 9. № 141
1500/01	Дер. Старое Каликино Тверского у.	[Лѣта] ꙗзѣ преста- вися рабъ Божіи Иванъ Нестер евъ сынъ Сѣлянте[в]	Тверской музей... 1887. С. 9. № 202
Первая половина XVI в.	Кимры, погост Иоанна Предтечи	(навершие) ¹ лѣт[...] (древко) [...] ² [...] (древко) [...] ³ [...] (древко) [...] ⁴ [...] (древко) [...] сы нѣ алтин	ил. 13 ²²
1520 или 1570	Тверь, Единоверческое кладбище за Волгой	(навершие) ¹ ꙗзѣ (vel и) и лѣта ² лѣ иі день (древ- ко) преста ³ вился (древко) раба ⁴ бояжъ (яблоко) лѣдоу ⁵ л гри (древко) го- рѣва ⁶ жена (древко) лнлпо ⁷ ва на па (древко) лмъ вѣ ⁸ м ѣдо (древко) ра ст ⁹ рати (древко) лмъ	Тверские древно- сти... С. 8 (схема- тический рисунок); Жизневский А. К. Описание... С. 28 (текст)
1539/40	Тверь, Загородский посад, Спас-Высокий монастырь	¹ лѣт[...]. ꙗз. м. и. преста[ис] (навершие) ² рабъ <Б>ожи ѡ (древко) стлмн ³ мѣ ма[и]л. ꙗ. ꙗ. (древко) ? днъ на па[м] ⁴ ять стѣго (яблоко): апла [с] еміейн	ил. 8
1540	Тверь, Заволжье, ул. Арефьевская	лѣта ꙗзѣи лѣсаца феврала къ днъ престависа рабъ божіи лѣдоу ѣдоровъ сынъ [...]	Жизневский А. К. Описание... С. 31

²² Поверхность плиты сильно окатана, надпись сохранилась фрагментарно. Палеографические особенности (одномачтовое Т) позволяют отнести плиту к первой половине XVI в. На экспозиции Кимрского краеведческого музея ошибочно датирована XVII в.

Продолжение табл. 3

Год	Место находки	Легенда	Публикация
1546	Тверь, левый берег Волги, напротив устья р. Тьмаки	Лѣта ꙗзѣи м-ца феврала къ днъ преста- вися раба Божія Киликея Василье- ва дочь, а Семенова жена Киев[...] на па- мять обретня глав[ы] Иоанна Предтечи]	Тверской музей... 1886. С. 9. № 141
1550	Тверь, Знаменская церковь	лѣта ꙗзѣи лѣсаца феврала въ дванадцатый день на мас- леницѣ въ четвергъ въ а часъ днѣ престависа рабъ божіи святценный іерей никла на память иже въ святыхъ отци нашего мелечѣ архіепископа въ тотъ же день преставање алексѣя митрополита всел рѣи	Жизневский А. К. Описание... С. 31 ²³
1552	Тверь, Троицкая церковь за р. Тьмакою, под престолом	¹ лѣт ꙗзѣ мѣ маина (навер- шие) ² ѣ днъ пр (древко) стлмн ³ ра ѣжѣ лло (древко) наси ⁴ ѣванова (древко) с верхней половиной «яблока») сы" о ⁵ рожен (vv) (древко с нижней половиной «яблока») на пам ⁶ ет стлмн (древко) лнцн и ⁷ рины]	ил. 5
1557	Тверь, Симеоновская церковь	Лѣта 7065 мѣсаца ген- вара на память свято- го Василья Кесарим- сково преста<в>иса раба Божія Ов<до>тъя Красильникова	Тверской музей... 1886. С. 9. № 10

²³ А. К. Жизневский допустил ошибку в прочтении даты. В 1540 г. Пасха приходилась на 28 марта и, соответственно, четверг Сырной (масленичной) недели — на 4 февраля. Праздникам, отражённым в легенде надгробия, соответствует 7058/1550 г.

встречаются в XIII–XV вв. — нередко как атрибуты светских лиц²⁹. Что же касается «жезла», то определённой аналогией ему является посох прп. Стефана Пермского (60-е гг. XV в.) (ил. 18), имеющий секировидное навершие изогнутой формы и одно «яблоко» ниже рукояти, а также изображения процветшего жезла Авраама, также с одним «яблоком», на золочёных дверях Благовещенского собора Московского Кремля (первая половина XVI в.)³⁰.

Второй иконографической аналогией являются монограммы на тверских монетах³¹, которые имеют два различных начертания, напоминающие изображения на надгробных плитах, — в виде буквы Т и монограммы ТФ, читающихся как начальные буквы названия города (Тферь), причём верхние перекладыны знаков на монетах также, как и знак на надгробных камнях, напоминают лабрис (ил. 19). Время чекана В. В. Зайцев определяет в пределах 90-х гг. XV — первых десятилетий XVI в.³², так что по времени монеты данного типа совпадают с бытованием плит «тверского» типа. В частности, Л. А. Беляев считает, что появление «яблока» на Т-образном знаке взаимосвязано с распространением тверских монет с монограммой³³. Тем не менее, на монетах нижний конец вертикальной мачты монограммы ТФ сильно загнут влево и никогда не имеет треного подножия³⁴.

4. Символика Т-образного знака

Пытаясь понять символику плит «тверского» типа, исследователи не учитывали типологии Т-образных знаков: с одной стороны, в научный оборот было введено небольшое количество данных памятников, но они были рассредоточены по отдельным публикациям и музейным собраниям, с другой — большинство изданных плит фрагментировано. М. П. Погодин определил этот знак как изображение креста или сокращение слова «тиун», по мнению Г. Д. Филимонова и А. К. Жизневского, — он являлся изображением трёхконечного

креста или посоха, либо монограммой ТФ, сокращением названия города «Тферь»³⁵. Составитель «Материалов для истории Тверской епархии», основываясь на находках таких надгробий в Зубцовском Вознесенском монастыре, полагал что это — изображение игуменского посоха³⁶. В конце 1980-х гг. Л. А. Беляев³⁷ определил этот символ как Т-образный посох, не отвергая связи знака с Т-образным крестом. Т. Д. Панова назвала этот знак «крестом-посохом»³⁸. А. В. Чернецов более осторожно высказался в пользу фигуры с навершием, напоминающей Т-образный посох³⁹. Несколько экстравагантно выглядит источниковедчески безграмотная точка зрения Д. Бариновой, которая предложила считать Т-образный знак древним языческим символом — изображением молота, являвшегося, по мнению исследовательницы, атрибутом Сварога, чей культ в христианские времена якобы слился с почитанием свв. кузнецов Косьмы и Дамиана⁴⁰.

Ни одна из существующих трактовок Т-образного знака на сегодня не может быть признана бесспорной, так как все они признают за Т-образным знаком только одно значение. Он не может являться сокращением названия города «Тверь», так как центром изготовления данных плит скорее всего была Старица, где с XIII в. велась разработки белого камня, а ареал распространения надгробий данного типа охватывает не только бывшие земли Тверского княжества. Необходимо также учитывать, что знак эволюционировал от простого «посоха» к более сложному «жезлу», что, возможно, связано с переменами в его семантическом восприятии. Т-образный знак не мог быть изображением игуменского или архиерейского жезла, так как надгробные плиты «тверского» типа найдены на приходских кладбищах, а вырезанные на них эпитафии принадлежат по преимуществу мирянам.

²⁹ *Он же*. К изучению... С. 88.

³⁰ *Там же*. С. 89.

³¹ Благодарю В. В. Зайцева за полезные консультации.

³² *Зайцев В. В.* Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев, 2006. С. 35, 39–41.

³³ *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие... С. 226.

³⁴ *Зайцев В. В.* Русские монеты... С. 99–101. № 56–64; С. 164–166. Табл. 14–16.

³⁵ *Тверские древности...* С. 7–8; *Материалы для истории Тверской епархии / Прибавление к Тверским епархиальным ведомостям.* Тверь, 1898. С. 27, 31–32.

³⁶ *Материалы для истории Тверской епархии...* С. 21.

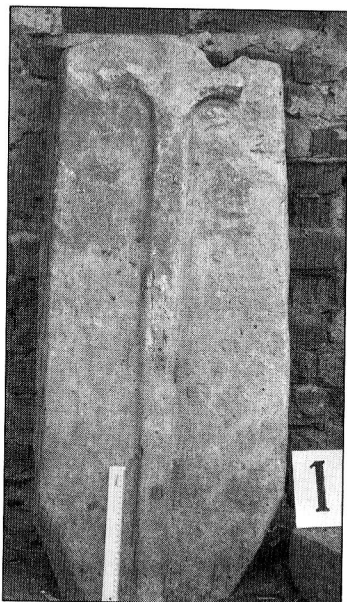
³⁷ *Беляев Л. А.* Белокаменное надгробие из Ферапонтова монастыря (К вопросу о семантике изображений на русских надгробных плитах XIV — начала XVI веков // *Ферапонтовский сборник.* Вып. 2. Ферапонтово, 1991. С. 145–175; *Он же.* Русское средневековое надгробие... С. 114–125, 211–226.

³⁸ *Панова Т. Д.* Царство смерти... С. 119.

³⁹ *Чернецов А. В.* К изучению... С. 89.

⁴⁰ *Баринова Д.* Интерпретация... С. 69–72.

Ил. 1а

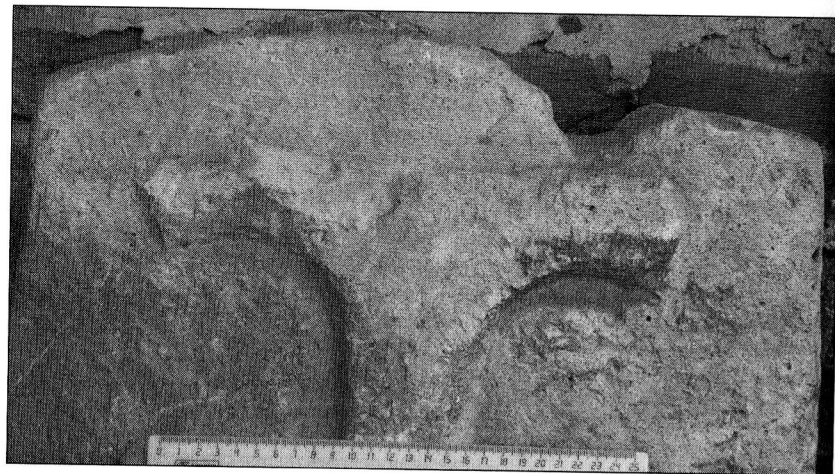
Ил. 1. Конец XV — начало XVI в. Тверь. Затьмацкий посад. Некрополь у церкви Алексея человека Божия. Анэпиграфная белокаменная надгробная плита, суживающаяся книзу. Верхний край имеет закругление, нижняя часть плиты имеет яйцевидную форму. Нижний край плиты утрачен. Длина плиты 110,5 см, ширина в изголовье 42 см, в центре — 45,5 см, в изножье — 28 см, толщина 9 см. а. Общий вид. б. Навершие. Фото А. Г. Авдеева. 2015 г.

В центре плиты изображён Т-образный знак (1-й основной тип) длиной 102,1 см и шириной 6,9 см. Древко прямое. Навершие шириной 28,2 см и толщиной по краям 6,5 см подрезано в верхней части прямой линией, концы посоха подтреугольной формы, переход в древко имеет расширение и оформлен в виде овальных линий.

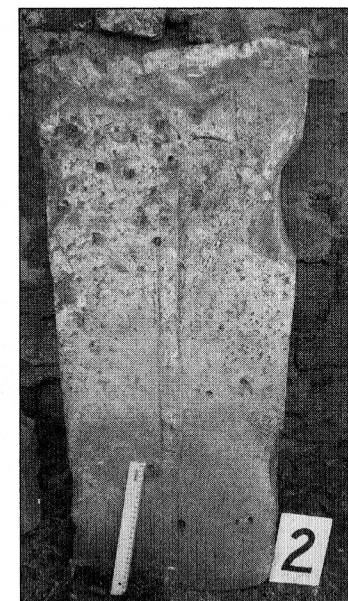
Археологический контекст позволяет датировать плиту концом XV — началом XVI в.

Изд.: Новиков А. В. Надгробия конца XV—XVII вв. из раскопок... С. 145. Рис. 2; Барина Д. Интерпретация... С. 64. Рис. 6.

Место хранения: ТГОМ.
Аутопсия — 2011, 2015 г.

Ил. 1б

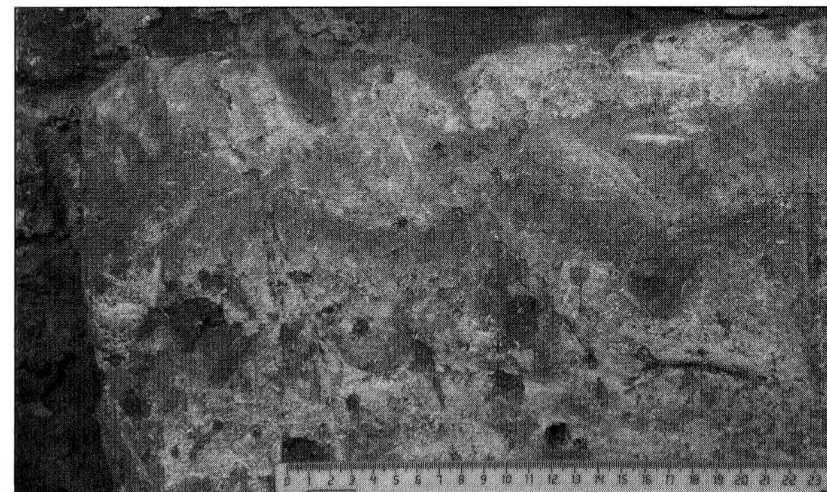
Ил. 2а

Ил. 2. Конец XV — начало XVI в. Тверь. Затьмацкий посад. Некрополь у церкви Алексея человека Божия. а. Анэпиграфная белокаменная надгробная плита, суживающаяся книзу с закруглением на нижней грани. Верхняя грань срезана под косым углом. Длина с правой стороны 100 см, с левой — 92 см, ширина в изголовье 44,5 см, в центре — 40,4 см, в изножье — 38 см, высота в изголовье 11 см, в изножье — 11,5 см. б. В центре плиты изображён Т-образный знак (1-й переходный тип) длиной 91 см, шириной 2,9 см. Древко прямое. В верхней части знак имеет навершие секирообразной формы длиной 22,4 см и шириной по краям 7 см. Фото А. Г. Авдеева. 2015 г.

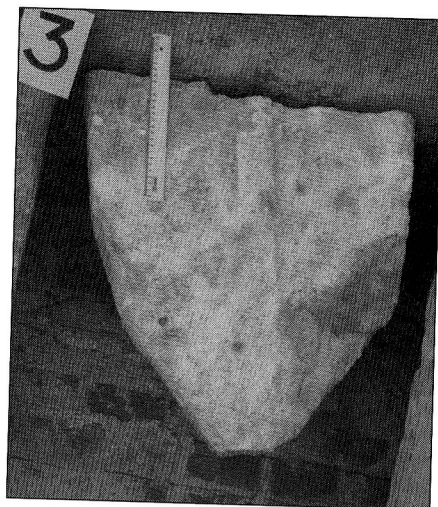
Археологический контекст позволяет датировать плиту концом XV — началом XVI в.

Изд.: Новиков А. В. Надгробия конца XV—XVII вв. из раскопок... С. 145. Рис. 1; Барина Д. Интерпретация... С. 64. Рис. 7.

Место хранения: ТГОМ.
Аутопсия — 2011, 2015 г.

Ил. 2б

Ил. 3

Ил. 3. Конец XV — начало XVI в. Тверь. Затьмацкий посад. Некрополь у церкви Алексея человека Божия. Нижняя часть анэпиграфной белокаменной надгробной плиты с нижней гранью яйцевидной формы. Длина плиты 50,6 см, ширина в верхней части 50,7 см, в нижней — 16 см, толщина 16 см. Сохранилась нижняя часть Т-образного знака с треножником. Фото А. Г. Авдеева. 2015 г. Археологический контекст позволяет датировать плиту концом XV — началом XVI в.

Изд.: Новиков А. В. Надгробия конца XV—XVII вв. из раскопок... С. 145. Рис. 3; Барина Д. Интерпретация... С. 65. Рис. 9.

Место хранения: ТГОМ.
Аутопсия — 2011, 2015 г

Ил. 4

Ил. 4. 1500 г. 11 января. Тверь. Затьмацкий посад. Некрополь у церкви Алексея человека Божия. Фрагмент белокаменной плиты с эпитафией. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип). Надпись в 6 строк нанесена по всей поверхности надгробия. Фото А. Г. Авдеева. 2015 г.

Изд.: Барина Д. Интерпретация... С. 64. Рис. 8.

Аутопсия — октябрь 2013, март 2015 г.

Ил. 5. 1552 г. 5 мая. Тверь. Затьмацкий посад. Троицкая церковь за Тьмакой. Верхняя часть белокаменной надгробной плиты с эпитафией Афанасию Иванову сыну Острожеву. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й переходный или 2-й основной тип). Нижняя часть утрачена. Надпись в 6 строк выполнена в технике обронной резьбы.

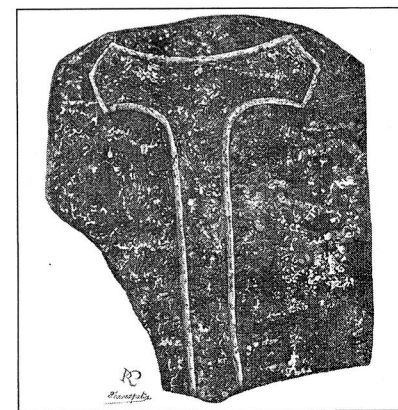
Найдена в 70-е гг. XIX в. под престолом храма.

Изд.: Жизневский А. К. Описание... С. 29. Рис. 46.

Надгробие хранилось в Тверском краеведческом музее. Утрачено во время Великой Отечественной войны.

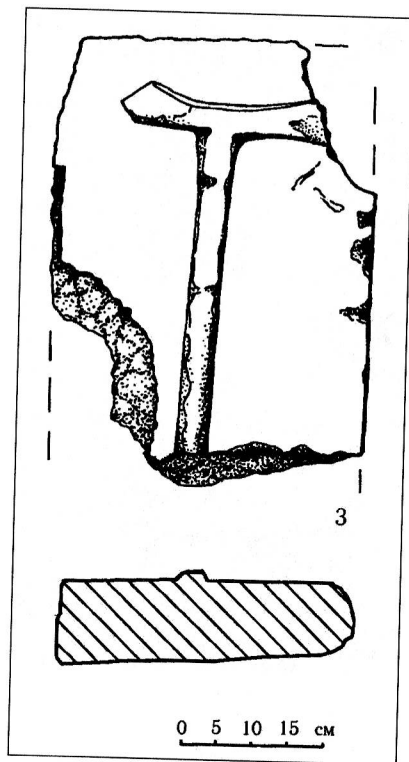
Ил. 5

Ил. 6

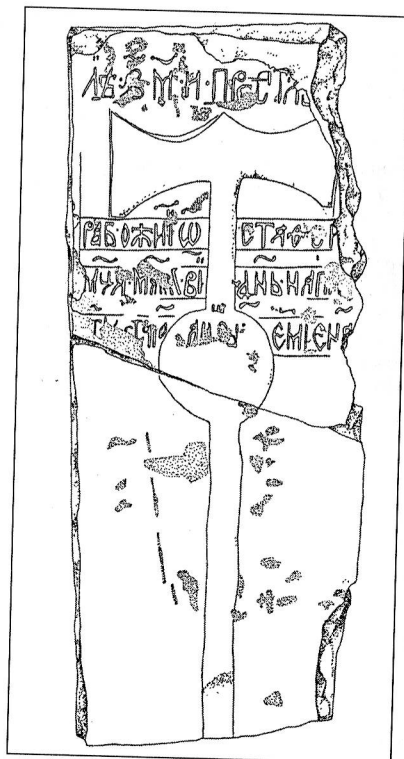
Ил. 6. Конец XV — первая половина XVI в. Тверь. Затьмацкий посад. Предтеченское кладбище за р. Тьмакой. Верхняя часть анэпиграфной белокаменной плиты прямоугольной (?) формы. В центре плиты изображён Т-образный знак с лунарным навершием.

Изд.: Жизневский А. К. Описание... С. 29. Надгробие хранилось в Тверском краеведческом музее. Утрачено во время Великой Отечественной войны.

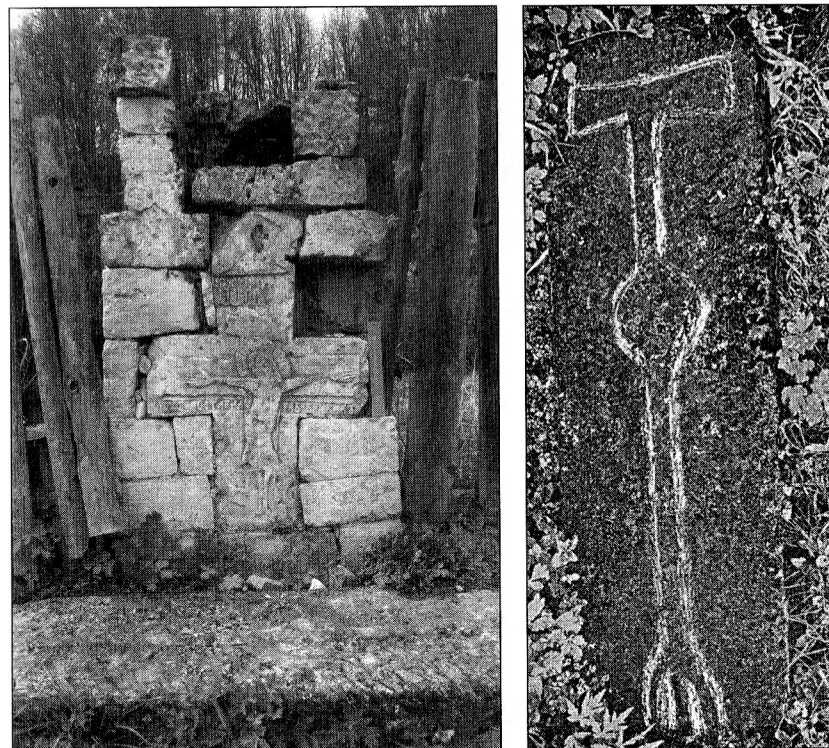
Ил. 7. Конец XV — первая половина XVI в. Тверь. Некрополь Спас-Высокого монастыря. Верхняя часть анэпиграфной белокаменной надгробной плиты прямоугольной (?) формы. В центре плиты изображён Т-образный знак с лунарным навершием.

Изд.: Момбекова А. А. К исследованию... Рис. 3.

Ил. 8. 1539/40 г. Тверь. Некрополь Спас-Высокого монастыря. Белокаменная надгробная плита трапециевидной формы с эпитафией Остафею, частично вырезанной поверх Т-образного знака. Нижняя часть утрачена. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип?).

Изд.: Момбекова А. А. К исследованию... С. 102. Рис. 5.

а

б

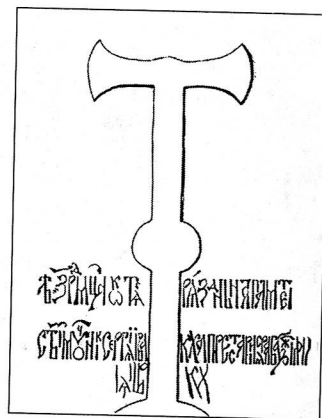
Ил. 9. Конец XV — первая половина XVI в. Старица. Ул. Половинкина. а. Белокаменный столп с вмонтированными крестами. Общий вид. Вид с запада. Фото А. Г. Авдеева. 2013 г. б. Анэпиграфная белокаменная надгробная плита прямоугольной формы, расширяющаяся книзу. Верхняя и нижняя грани плиты имеют закругление. Длина плиты 103,5 см, ширина в изголовье 31 см, ширина в изножье 43 см, высота в изголовье 14 см, высота в изножье 8 см. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип). Длина 103 см, диаметр «яблока» 19 см, ширина «подставки» 14,5 см.

Изд.: Авдеев А. Г. Валунные надгробия... С. 190. Ил. 91.

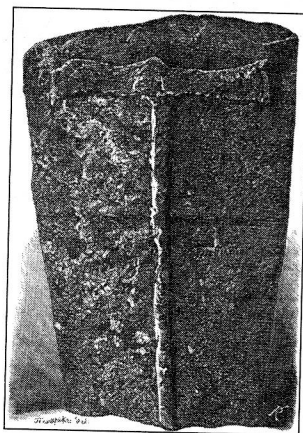

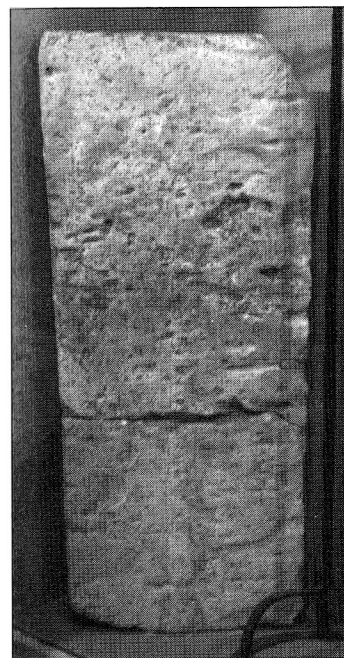
Ил. 10. Последняя четверть XV — начало XVI в. Старица. Ул. Половинкина. Белокаменный столп. Фрагмент поклонного креста. Фото автора. 2013 г. Публикуется впервые.

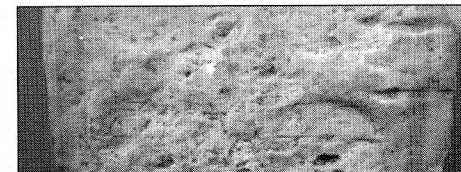
Ил. 11. 1591 г. 7 октября. Старица. Симеоновское кладбище. Белокаменная надгробная плита с эпитафией инокине Марии. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип?).
Изд.: Крылов И. П. Материалы для истории... Рис.

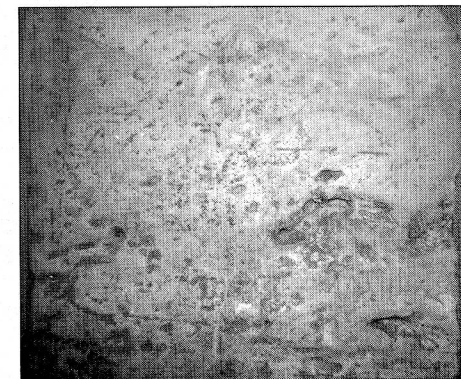
Ил. 12. Конец XV — первая половина XVI в. Зубцов. Преображенский монастырь на Фаустовой горе. Анэпиграфная белокаменная надгробная плита. Длина плиты 206,6 см, ширина 71,1 см. В центре плиты изображён Т-образный знак (1-й переходный тип?).
Изд.: Жизневский А. К. Описание... С. 28. Рис. 2.

а

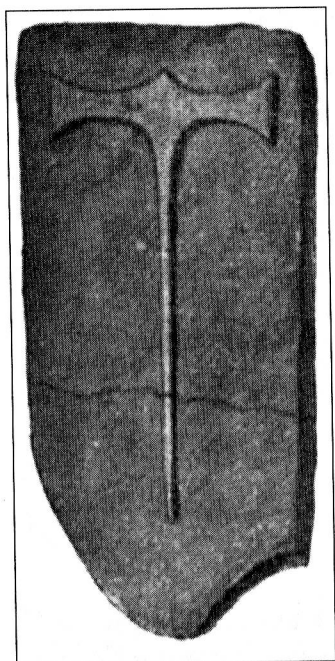

б

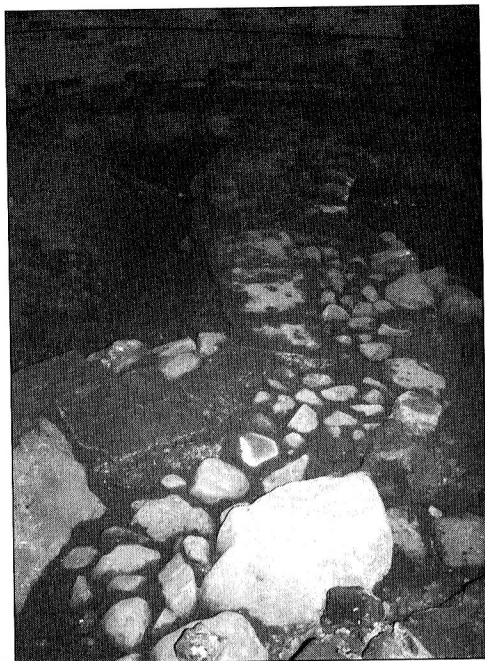
в

Ил. 13. Начало XVI в. Кимры, погост Иоанна Предтечи. Анэпиграфная белокаменная надгробная плита трапециевидной формы. Верхний край опилен, первоначально, видимо, имел округлую форму. Нижний край имеет слабое округление. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й переходный тип), служащий структурообразующим элементом для эпитафии, от которой сохранились остатки четырёх строк. а. Общий вид. б. Навершие. в. Надпись. Фото А. Г. Авдеева. 2015 г.
Изд.: Баранова Д. Интерпретация... С. 66. Рис. 12.
Место хранения: Кимрский краеведческий музей.

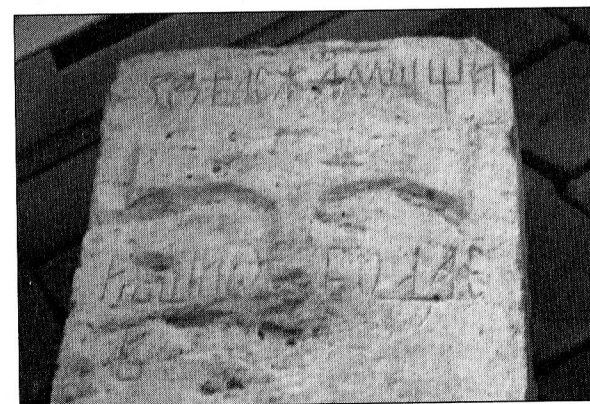

Ил. 14. Конец XV — первая половина XVI в. Опокое городище. Анэпиграфная белокаменная надгробная плита трапециевидной формы. Верхний край имеет округлую форму. В центре плиты изображён Т-образный знак (1-й переходный тип).

Изд.: Макаренко Н. Е. Поездка... С. 81. Рис. 2.

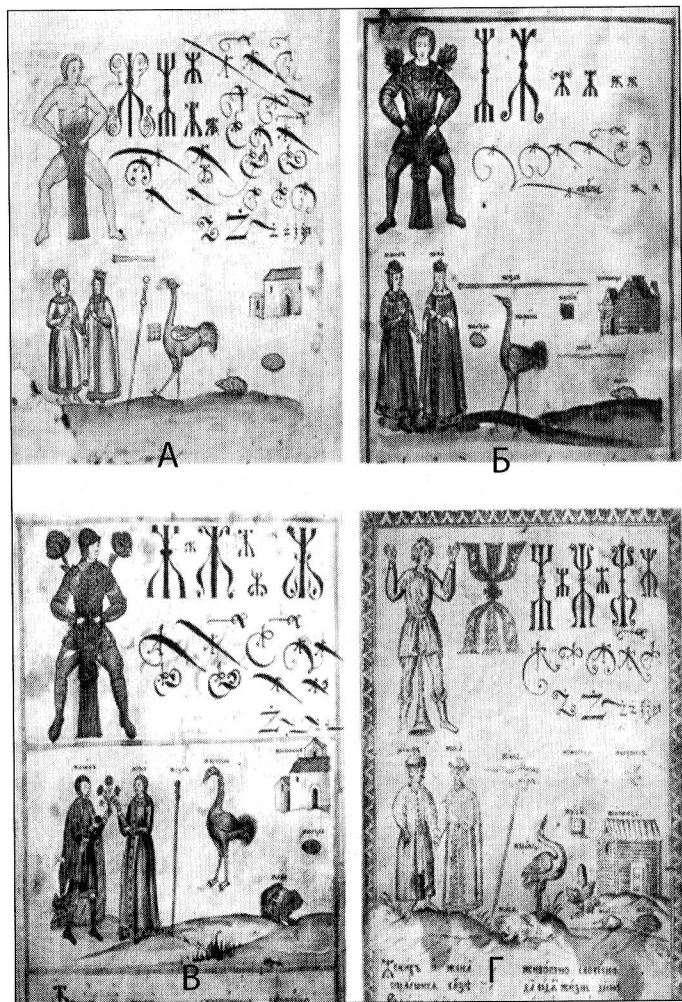

Ил. 15. Углич. Алексеевский монастырь. Церковь Иоанна Предтечи (1681). Белокаменная надгробная плита «тверского» типа в кладке апсиды. Фото А. В. Яганова.

Ил. 16. Последнее десятилетие XV — рубеж XVI в. Феропонтов монастырь. Белокаменная надгробная плита, опиленная со всех сторон, с эпитафией Ивше Ободаеву. Длина 140 см, ширина 45 см, высота 15 см. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип). Наверху и верхняя часть «жезла» разделяют две строки эпитафии. Плита обнаружена во время археологических раскопок П. М. Алешковского в 1982 г. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

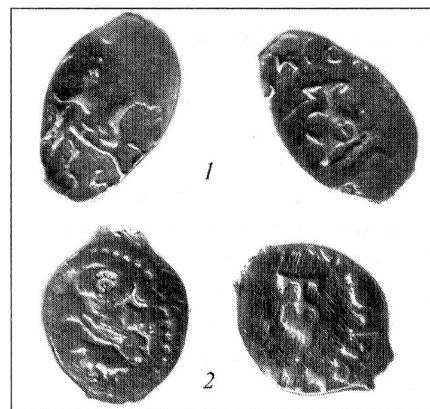
Изд.: Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие... С. 115. Табл. XXXV, 1. Аутопсия: июнь 2011, октябрь 2012, июнь 2014 г.

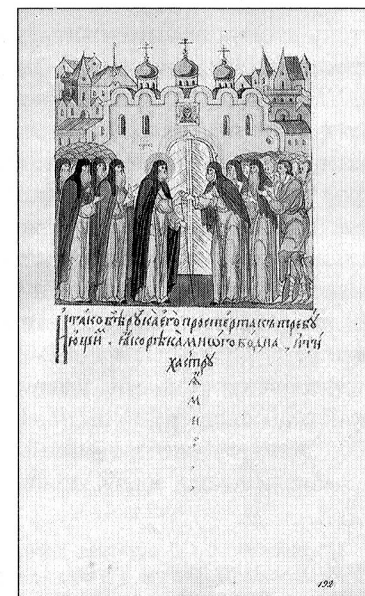
Ил. 17. Карион Истомин. Лицевой букварь. Варианты изображения жезла в разных списках.
Изд.: Лицевой букварь... Табл. XXII.

Ил. 18. Навершие посоха прп. Стефана Пермского.
Изд.: Чернецов А. В. Резные посохи... Вклейка. Рис. 3.

Ил. 19. Тверские монеты с монограммой «ТФ».
1. Чекан Ивана III. 2. Чекан Василия III.
По В. В. Зайцеву.

Ил. 20. Прп. Сергей Радонежский с игуменским посохом. Миниатюра из Жития прп. Сергия Радонежского. Конец XVI — начало XVII в.
Рук.: РГБ. НИОР. Ф. 178 (Музейное собрание). № 8663. Л. 383.
Изд.: Житие Преподобного и Богоносного Отца Нашего... Л. 383.

О восприятии данного знака как христианского символа свидетельствуют данные, опубликованные В. А. Плетнёвым. В с. Семёнов городок (Старицкий уезд) анэпиграфный камень с таким изображением был положен на месте престола разобранной церкви, а в дер. Дворищи Вышеволоцкого уезда данные надгробия воспринимались как христианские надгробия и переносились с заброшенного некрополя на действующее кладбище⁴¹. Ещё одним примером является столп в г. Старице, сложенный в 1883 г. из белокаменных блоков на месте деревянной Космодамианской часовни, смытой во время разлива Волги (совр. ул. Половинкина, 2) (ил. 9). По местным преданиям, на этом месте располагался храм свв. Космы и Дамиана, разрушенный во время нашествия поляков в 1609 г.⁴² В восточную стену столпа вмонтированы два фрагментированных белокаменных креста. На одном из них сохранились надписи: в верхнем регистре — «**Г ХГ НИКА ЦРЬ С**[лвы]», на перекрестье — «**и крѣтъ поставили** (Распятие) **раки в нивнѣ**» (Ил. 9), которая по палеографическим признакам датируется последней четвертью XV — началом XVI в.⁴³ По структуре имеющихся в ней информационных единиц крест относится к поклонным. Единое пространство со столпом составляет лежащая у подножия его восточной стены белокаменная плита с Т-образным знаком с яблоком в центре и треножником в основании (ил. 9б). Она была перевезена с Никитского кладбища, располагавшегося в полуверсте от Старицы, и положена в качестве подножия перед изображениями крестов, что указывает на восприятие данного знака как христианского символа (ил. 10)⁴⁴.

Слабо аргументированной кажется также связь «тверского» знака с аналогичными изображениями посохов, под влиянием цистерци-

⁴¹ Плетнёв В. А. Об остатках древности... С. 127. № 7; С. 346. № 51.

⁴² Крылов И. П. Старица и её достопримечательности. Старица, 1914. С. 88–89.

⁴³ Основание для датировки: Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. // Археология СССР. САИ. Вып. Е1–49. М., 1971. С. 190–191. Табл. 80.

⁴⁴ Крылов И. П. Старица и её достопримечательности... С. 88–89. Плита опубликована Д. Бариновой (Баринова Д. Интерпретация Т-образных символов на тверских надгробных плитах // VeLe. Альманах культурного объединения «Твержа». № 1. Вышний Волочёк, 2012. С. 63. Рис. 5) в отрыве от всего комплекса, дабы кресты, вмонтированные в стену часовни, не противоречили её выводам о языческой природе символа.

анцев распространившимися на западноевропейских надгробиях и проникших в Тверь через западнорусские земли или Новгород. Под данную трактовку может попасть знак первого типа («посох»), но «яблоко» и треножник, присутствующие на знаках второго типа («жезл») ей противоречат.

Что же касается югославянского влияния на надгробия «тверского» типа, то эта гипотеза, в своё время высказанная Г. В. Поповым и А. Г. Рындиной, поддержанная Т. В. Пановой и, частично, Л. А. Беляевым⁴⁵, представляется плодотворной, но она должна быть подтверждена через поиск выходцев из югославянских земель, осевших на тверских землях в XIV–XV вв. Однако данная трактовка будет справедливой для знаков первого типа, тогда как знакам второго типа на югославянских надгробиях аналогий нет.

Л. А. Беляев, приводя аргументы в пользу понимания Т-образного знака как двуствогого (трёхконечного) креста, был вынужден признать, что «символика “tau” распространилась на Руси в существенно христианизированном варианте, причём позднем и слабо выраженном», и все приведённые исследователем примеры русских Т-образных крестов являются жезлами⁴⁶. Мнение М. Монина о том, что кресты этого типа вышиты на пелене Елены Волошанки (1498)⁴⁷, изображающей Ивана III с семейством⁴⁸, — результат иконографической ошибки, так как здесь изображены церемониальные зонты-солнечники⁴⁹. Действительно, по свидетельству Тертуллиана, Спаситель был распят на кресте Т-образной формы⁵⁰, однако труды латинских апологетов в Древней Руси были почти не известны. Едва ли не впервые — в начале XVIII в. — о символике тау-креста сообщил свт. Димитрий Ростовский в труде «Розыск о раскольнической

⁴⁵ Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XV века. М., 1979. Кат. № 29; Панова Т. Д. Царство смерти... С. 112; Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие... С. 118, 120.

⁴⁶ Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие... С. 124, 219–220, 225–226.

⁴⁷ Маясова Н. А. Древнерусское шитьё. М., 1971. С. 20–21. Кат. № 27.

⁴⁸ Монин М. Тверские тау кресты // Любитель культуры. URL.: <https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-1/1-3>. Заглавие с экрана.

⁴⁹ См.: Бойцов М. А. Папский зонтик, бог Гелиос и судьбы России // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории–2004. Вып. 6. М., 2005. С. 99–154.

⁵⁰ Tert., Adv. Marc., III, 22, 6.

брынской вере» (напечатан в 1744 г.)⁵¹. Сомнительно, что на Руси во второй половине XV в. тау-крест мог восприниматься как канонический. Активные контакты с католическим Западом привели к тому, что в это время к «неправославным» крестам сложилось более чем неоднозначное отношение, на что обратил внимание Б. А. Успенский⁵². Так, появление митрополита Исидора в Москве с «крыжом Латыньским» было воспринято как нечестие, «от него святымъ крестомъ бываема»⁵³. Позднее, в Житии митрополита Ионы, включённом в Великие Четьи Минеи, «кръгы честныя» также были противопоставлены «крыжам», которым, как явному «латыньскыи», отдал предпочтение митрополит-отступник Зосима⁵⁴. «Латинский крыж», который несли во главе процессии, сопровождавшей въезд Зои Палеолог в Москву, вызвал массовое возмущение как «почесть Латынской вѣре»: «не достоить бо нам того ни слышати, не токмо видѣти, поне же бо възлюбив и похваливыи чюжую вѣру, то своеи поругался есть»⁵⁵. По этой же причине митрополит Геронтий «стесати повелѣ» четырёхчастный крест, вырезанный Аристотелем Фиораванти в Успенском соборе Московского Кремля⁵⁶.

⁵¹ [свт. Димитрий Ростовский]. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их и делах их. Ч. 2. М., 1762. Л. 163 об.

⁵² Успенский Б. А. Крест и круг. Из истории христианской символики. М., 2006. С. 262–263. Прим. 40.

⁵³ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 253.

⁵⁴ Die Grossen Lesenmenäen des Mitropoliten Makarij. Uspenskij Spisok / Великие Четьи Минеи митрополита Макария. Успенский список / Hrsgb. E. Weiher, S. O. Šmidt, A. I. Škurko / Изд. Э. Вайер, А. И. Шкурко, С. О. Шмидт / 26. — 31. März / 26–31 марта / Hrsgb. unt. Mitarbeiter von Th. Daiber, Y. Deiber, T. V. Dianova, N. Kindermann, N. A. Kobjak, L. M. Kostjuchina, E. Meier, A. Minčeva, A. I. Pliguzov, E. I. Serebrjakova, E. V. Šul'gina, Ch. Voss, H. Warkentin, E. Weiher / Изд. подг. Э. Вайер, Х. Варкентин, Т. Дайбер, И. Дайбер, Т. В. Дианова, Ф. Келлер, Н. Киндерманн, Н. А. Кобяк, Л. М. Костюхина, Э. Майер, А. Минчева, А. И. Плигузов, Е. И. Серебрякова, К. Фосс, Э. В. Шульгина. Freiburg i. Br., 2001. S. 1903 (952ab) (*Monumentae linguae Slavicae dialecti veteres. Fontes et dissertationes. T. XLV. Die Grossen Lesenmenäen des Mitropoliten Makarij. Bd. 3*).

⁵⁵ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 299.

⁵⁶ Софийская II летопись // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. Стб. 286; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М., 2005. С. 335.

По форме архиерейский посох близок Т-образному кресту и, по замечанию А. П. Голубцова, «может быть принят за образ последнего»⁵⁷. Но жезл (посох) — это символ духовной и светской власти. Насколько позволяют судить рукописные миниатюры, знаковую роль здесь играли форма навершия и наличие яблок. Посох Т-образной формы с прямыми навершием и древком обычно сопровождал изображения светских лиц преклонного возраста и простых монахов. С игуменским посохом аналогичной формы, но с изогнутыми книзу концами навершия изображён прп. Сергей Радонежский на одной из миниатюр к его Житию (конец XVI — начало XVII в. (ил. 20)). Очевидно, подобный «двоерогий протопопский» посох упоминает протопоп Аввакум⁵⁸. На миниатюрах Лицевого летописного свода навершия княжеских посохов изогнуты кверху, архиерейских же — книзу и дополнены одним или несколькими «яблоками» на древке⁵⁹. Пользование такм жезлом священнослужителем, стоявшим на более низкой иерархической ступени, могло повлечь обвинение в бесчинстве — как, например, наличие у протопopa Аввакума в тобольской ссылке двух архиерейских посохов — «одинъ точеной съ яблоки золочень листовымъ золотомъ, а другой съ яблоки жъ крашень красками и золочень листовымъ же золотомъ по мѣстамъ», с которыми тот демонстративно ходил по улицам города⁶⁰.

Очевидно, подобный «двоерогий протопопский» посох упоминает протопоп Аввакум⁶¹. На миниатюрах Лицевого летописного свода навершия княжеских посохов изогнуты кверху, архиерейских же — книзу, а их древки дополнены одним или несколькими яблоками⁶². Пользование последним священнослужителем низкого сана, считалось бесчинством, — как в случае со ссыльным протопопом Аввакумом

⁵⁷ Голубцов А. П. О происхождении, символическом значении и устройстве архиерейского посоха // Богословский вестник. 1909. Т. 2. № 6. С. 266.

⁵⁸ Протопоп Аввакум. Из Книги Бесед // БЛДР. Т. 17: XVII век. СПб., 2013. С. 114–115.

⁵⁹ Чернецов А. В. К изучению... С. 89.

⁶⁰ Подробнее см.: Никольский В. К. Сибирская ссылка протопopa Аввакума // УЗ Института истории РАН ИОН. 1927. Т. 2. С. 151–154.

⁶¹ Протопоп Аввакум. Из Книги Бесед // БЛДР. Т. 17: XVII век. СПб., 2013. С. 114–115.

⁶² Чернецов А. В. К изучению... С. 89.

кумом⁶³, который демонстративно расхаживал по улицам Тобольска с двумя архиерейскими посохами — «одинъ точеной съ яблоки золочень листовымъ золотомъ, а другой съ яблоки жъ крашенъ красками и золочень листовымъ же золотомъ по мѣстамъ». С такими посохами Т-образный знак типа «посох-жезл» роднит наличие «яблока», однако он вырезан на надгробиях людей светских.

Возможно, Т-образный знак и понимался как посох (жезл), но не как символ высшего духовного или светского достоинства⁶⁴, а как знак защиты. Так, Карион Истомина⁶⁵ воспринимал жезл как оружие, изгоняющее «всѣ в мѣрѣ злыя злобѣ», что восходит к символике креста. За этим высказыванием стоит устойчивая традиция: в повестях Куликовского цикла св. митрополит Пётр, явившийся в видении участникам сражения, побивает бесовское войско «жезлом златым»⁶⁶. Точно так же св. архиепископ Новгородский Никита в битве под Ругодивом (1579) гнал «латинян» «жезлом с крестом»⁶⁷. Наконец, в Евангелиях посох является обязательным атрибутом странника⁶⁸.

Усложнение формы Т-образного знака на надгробиях очевидно связано с иным его восприятием, значение которого утеряно и не имеет достаточной опоры в проанализированных источниках. В этом случае необходимо обратиться не к изобразительным параллелям (которые в значительной степени условны и не всегда связаны напрямую с территорией Руси), а к богословским толкованиям знаков «посох» («палица») и «жезл», которые безусловно составляли значимую часть общественного сознания на Руси и бытовали в одно время с надгробиями «тверского» типа. Так, в Слове прп. Иоанна Дамаскина «о кресте еже и о вере», активно использовавшемся нестяжателями в первой половине XVI в., среди символических значений креста указаны

⁶³ Подробнее см.: *Никольский В. К.* Сибирская ссылка протопопа Аввакума // УЗ Института истории РАН ИОН. 1927. Т. 2. С. 151–154.

⁶⁴ Большинство рукописных миниатюр и сохранившихся посохов XIV–XVI вв. указывают на такую принадлежность посохов. См. *Чернецов А. В.* К изучению... С. 88.

⁶⁵ Лицевой букварь Кариона Истомина / [Предисл. и коммент. И. Тарабрина]. М., 1916. Табл. XXII.

⁶⁶ Сказания и повести о Куликовской битве. Изд. подг. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачёва. Л., 1982. С. 62.

⁶⁷ *Никольский А. Н.* Сказание об обретении мощей святителя Никиты новгородского чудотворца // ИОРЯС. 1905. Т. X. Кн. 2. С. 10.

⁶⁸ Мф. 10: 10; Мк. 6: 8; Лк. 9: 3.

«лежациихъ вѣстание, стоищихъ оутвърда, немощныхъ жезл, пасомыхъ палица»⁶⁹. Обратимся к Толкованиям на псалмы блж. Никиты епископа Ираклийского. Один из списков этого произведения сохранился в рукописи, датируемой временем около 60-х гг. XIV в., дополненной в конце XV — начале XVI в. новыми листами⁷⁰. В словах псалма 22: 4 («жезл Твой и палица⁷¹ Твоя были поддержкою мне») блж. Никита видит следующий смысл: «Обѣм бо попрашии моа немощь · сеже наставлѣши къ правомъ пажти · не сгрѣшиши же никтѣ спныи сице именовавъ крѣтъ · тогѣ бо знаменіемъ и паматіа, борацихъ и звалѣмъ бѣсѣвъ, къ истиннѣ и наставлѣем еа стѣни † палицѣ жебо сждѣ бѣни · жезлъ же промыслъ именовѣтъ · приешаго жебо сиухъ нрава же и разумѣ · и ли, жезлъ поипрателенъ вѣдал · обѣж же пастырьскѣ и словенныи ѡвца обрацалцѣ къ правомъ пажти † жезлъ жебо твон, запрѣщеніе · и канѣда · что хощете, палица ли принчи къ валѣ или амбѣла · жезлъ же утвърждалицѣ свѣтъ» (л. 79 об.). В толковании на стих Пс. 44: 7 (престол Твой, Боже, утвержден навеки; это жезл правды — жезл Царства Твоего) блж. Никита отмечает: «Жезлъ же правости, жезлъ цѣвѣа · показателенъ нѣкъни естъ жезлъ бѣни · показалъ жебо, и непревратны наводитъ сждѣ. сего да жезлъ правости наречѣа · аще еш же вставлѣи синове твон законъ мон и въ сждѣхъ монъ не пондѣтъ, посѣца жезломъ безаконіи ихъ · видиши ли праведныи сждѣ бѣни; не на приаучишихъ еа сътворитъ нѣж насъ грѣшишии» (л. 133 об.). И это не единственные толкования. Свт. Димитрий Ростовский, разъясняя значение псалма 22: 4, ссылается на хорошо известные на Руси толкования свт. Афанасия Александрийского (жезлъ и палица вѣрныи крѣтъ, тѣмъ бо оукрѣплѣютсѣ и спасѣтсѣ), а также на, видимо, вряд ли известные в XV–XVI вв. толкования Евфимия Зигавина (жезлъ и палица раздѣлѣи крѣтъ)⁷².

Данные толкования, соединяющие три семантически родственных предмета — крест, жезл и посох, — позволяют понять, что символика Т-образного знака полисемантична и могла соединять посох, жезл и крест, а эволюция данного знака могла быть связана с разной последовательностью в восприятии этих символов. Что же касается треного основания, изображаемого при «посохах» и (чаще) при «жезлах», то его символика пока представляется неясной

⁶⁹ *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI в.). Одесса, 1906. С. 300.

⁷⁰ РГБ ОР. Ф. 304.1 (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 18. В дальнейшей ссылке на листы рукописи даются в тексте.

⁷¹ В Синодальном переводе — посох.

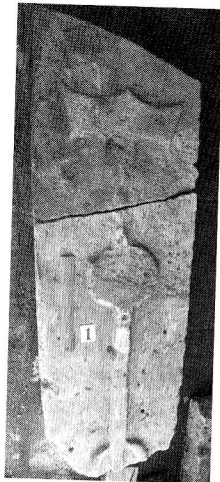
⁷² [свт. Димитрий Ростовский]. Розыск о раскольнической брынской вере... Л. 164.

и требует дополнительных изысканий. Не лишена смысла гипотеза М. Монины, обратившего внимание на ставшую известной на Руси со второй половины XV в. апокрифическую легенду о Крестном древе, три отростка которого произросли из главы Адама⁷³.

В целом, имеющиеся на настоящий момент данные позволяют отнести время бытования надгробных плит «тверского» типа к 80-м гг. XV — середине XVI в., а также установить их типологию и возможную эволюцию Т-образного знака от «посоха» к «жезлу», подтверждающую наличием переходных типов. Видимо, появление и распространение «тверских» плит, как и надгробий «троицкого» и «волоколамского» типов, связано с рождением новой поминальной практики. Во всяком случае, подтверждение существования данных надгробий в более раннее время требует дополнительной аргументации. Что же касается символики Т-образного знака, то этот вопрос остаётся открытым.

Приложение

Белокаменные надгробия из Успенского собора Белозерска

1 (УсБлз-1).

Конец XV — первая половина XVI в.

Анэпиграфное белокаменное надгробие трапециевидной формы, разбитое на две части. Верх плиты спилен под острым углом, низ круглый, правая часть отбита. Длина с правой стороны 150 см, по центру — 155,5 см, с левой стороны — 135,5 см, ширина в изголовье 54 см, в изножье — 46 см, высота в изголовье 14,5 см, в изножье — 15 см, высота 17 см. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип). Длина «жезла» 133,5 см, ширина в верхней части 5,1 см, в нижней 8,5 см. Ширина навершия 34,5 см, высота в левой части 17 см, в правой — 16 см. Диаметр «яблока» 23,2

⁷³ Мони́н М. Тверские тау кресты // Любитель культуры. URL.: <https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-1/1-3>. Заглавие с экрана.

см. Длина треножника 12,3 см, ширина 21 см. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

Аутопсия — 2014 г.

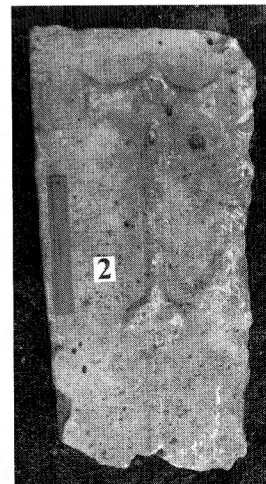
Надгробие вторично использовано в качестве плиты пола.

Изд.: Авдеев А. Г. Валунные надгробия... С. 191. Ил. 92.

2 (УсБлз-2).

Конец XV — первая половина XVI в.

Анэпиграфное белокаменное надгробие трапециевидной формы. Верхняя грань прямая. Нижняя часть плиты утрачена. Длина 107 см, ширина в изголовье 54 см, в изножье — 46 см, толщина в изголовье 53,5 см, в изножье — 46,5 см, высота в изголовье 14,5 см, в изножье — 15 см. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип). Сохранившаяся длина «жезла» 93 см. Ширина навершия 30,9 см, высота 9 см. Диаметр «яблока» 12 см. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

Надгробие вторично использовано в плиты пола.

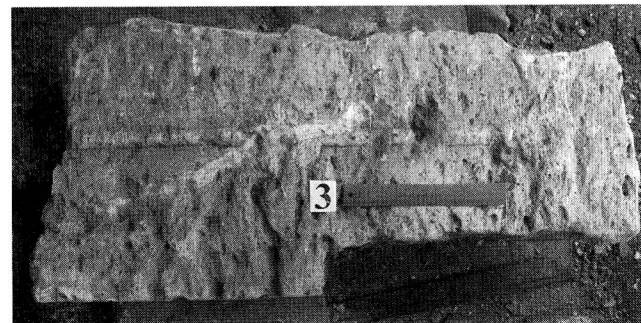
Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

3 (УсБлз-3).

Конец XV — первая половина XVI в.

Анэпиграфное белокаменное надгробие трапециевидной формы. Верхняя грань прямая. Нижняя часть плиты утрачена. Длина

112,5 см, ширина в центре 39 см, в изножье — 53 см, высота 23 см. В центре плиты изображён Т-образный знак (2-й основной тип). Сохранившаяся длина «жезла» 98 см. Ширина наверху 36,1 см. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

Поверхность надгробия имеет механические повреждения и следы эрозии, правый верхний угол плиты опилен, левая часть отбита. Надгробие вторично использовано в качестве строительного материала (ступень или подоконник).

Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

4 (УсБлз-4).

Конец XV — первая половина XVI в.

Анэпиграфное белокаменное надгробие трапециевидной формы, разбитое на две части. Верхняя грань сохранилась частично, в левой части заметны следы скругления. Нижняя часть плиты прямоугольная. Длина 131,8 см, ширина в центре 46 см, в изножье — 43,4 см, высота 14,5 см. В центре плиты изображён Т-образный знак на треногой подставке (2-й основной тип). Сохранившаяся длина «жезла» 67 см. Наверху утрачено. Диаметр «яблока» 9 см. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

Поверхность надгробия имеет механические повреждения и следы эрозии, правый верхний угол плиты опилен, левая часть отбита. Надгробие вторично использовано в качестве строительного материала (ступень или подоконник).

Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

5 (УсБлз-5).

Конец XV — первая половина XVI в.

Верхняя часть анэпиграфного белокаменного надгробия. Сохранившаяся длина 80,4 см, ширина 47,2 см, высота в верхней части 15 см, в нижней — 14,8 см. В центре плиты изображён Т-образный знак на треногой подставке (2-й основной тип). Ширина наверху

35 см. Диаметр «яблока» 18 см. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

Верхняя и нижняя части плиты опилены, на поверхности многочисленные выбоины. Надгробие вторично использовано в качестве строительного материала.

Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

6 (УсБлз-6).

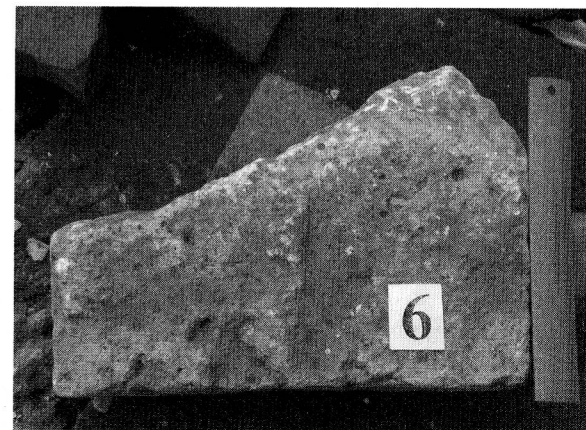
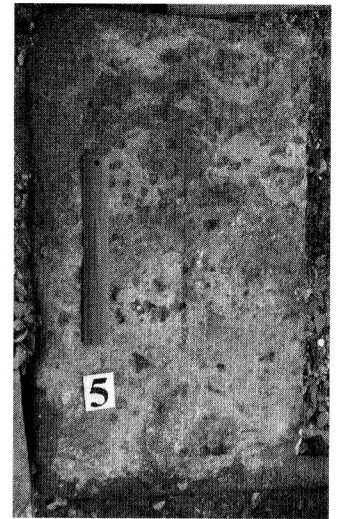
Конец XV — первая половина XVI в.

Фрагмент анэпиграфного белокаменного надгробия. Сохранившаяся длина 30 см, ширина 43, высота 12 см. В центре плиты изображён средняя часть Т-образного знака. Тип неопределим. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

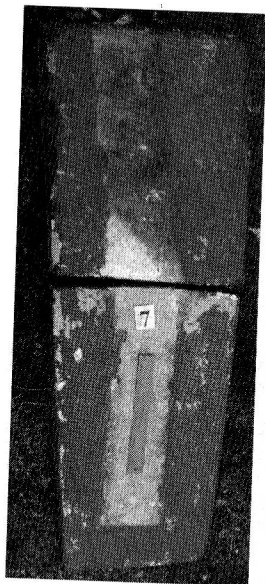
Нижняя часть плиты опилена, верхняя сколота. Надгробие вторично использовано в качестве строительного материала.

Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

7 (УсБлз-7).

Первая половина XVI в.

Анэпиграфная белокаменная плита трапециевидной формы. Плита расколота на две части и по периметру покрыта масляной краской. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

Длина плиты 133,8 см, ширина в изголовье 53 см, в изножье — 40 см, высота в изголовье 9,5 см, в изножье — 12 см. По периметру плита украшена узором из мелких треугольников («волчий зуб»). Ширина узора в изножье 4 см. От нижнего края отходит вертикальная тяга, составленная из мелких треугольников; центральная и верхняя розетки сохранились фрагментарно.

Надгробие вторично использовано в качестве плиты пола.

Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

8 (УсБлз-8).

Первая половина XVI в.

Фрагмент верхней части анэпиграфной белокаменной надгробной плиты прямоугольной формы. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

Сохранившаяся длина 64,4 см, ширина 60 см, высота 18 см. На левой верхней грани плиты сохранился узор шириной 4,5 см, составленный из остроугольных рельефных треугольников («витейка»).

Плита находится на грунтовом некрополе к востоку от центральной апсиды собора.

Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

9 (УсБлз-9).

Первая половина XVI в.

Фрагмент верхней части анэпиграфной белокаменной надгробной плиты прямоугольной формы. Фото А. Г. Авдеева. 2014 г.

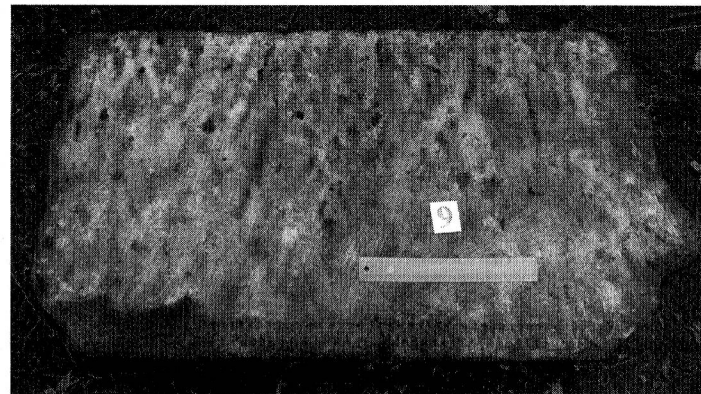
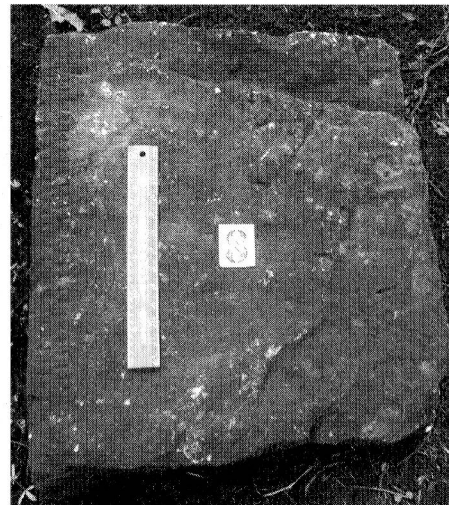
Сохранившаяся длина 115 см, ширина в изголовье 62,5 см, в изножье — 63 см, высота в изголовье 11 см, в изножье — 9 см. На левой верхней грани плиты сохранился узор шириной 6,2 см, составленный

из остроугольных рельефных треугольников («витейка»). Левая и нижняя части плиты опилены, верхняя часть имеет следы обтёски.

Плита находится на грунтовом некрополе к юго-востоку от южной апсиды собора.

Аутопсия — 2014 г.

Публикуется впервые.

Summary

A. G. Avdeev

**Tombstones of the "Tver" type:
questions of chronology, typology and symbolic**

Keywords: *epigraphy of Moscow Rus, white-stone tombstones, Tver, Tver principality, Tver district, Christian symbolic*

The article studies the lesser-known tombstones of the Moscow Rus era, which were produced on the territory of the Tver principality, which can be distinguished by a T-shaped sign on the center of the tombstone. Questions of the area of their existence, their typology and chronology are being discussed. Generally, the available data suggests the timeframe of their existence as 1480s to the middle of 16th century and define their typology and possible evolution of T-shapes sign from "rod" to "staff", which is being confirmed by the existence of the transition types.

Apparently, the appearance and dissemination of "Tver" type tombstones as well as the "Troitsk" and "Volokolamsk" types is connected with the birth of a new memorial practice. The confirmation of the existence of these tombstones at an earlier time requires additional findings. As for the symbolism of the T-shaped sign, then, because of its polysemantic meaning, the question remains open. Attached to the article white stone tombstones from Belozersk Assumption Cathedral are being published.

Библиография

- Протопоп Аввакум.* Из Книги Бесед // БЛДР. Т. 17: XVII век. СПб.: Наука, 2013. С. 130–146.
- Авдеев А. Г.* Эпитафические памятники конца XV–XVI в. Возмищского монастыря «Пречистой Богородицы честнаго Ея Рождества и святого преподобнаго отца нашего Кирила Чюдотворца» // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной 5-летию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма — Успен-

- ского собора — и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М.: Северный паломник, 2008. С. 329–336.
- Авдеев А. Г.* Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV — вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения). М.: изд-во ПСТГУ, 2015. — 400 с., ил.
- Баринова Д.* Интерпретация Т-образных символов на тверских надгробных плитах // *Vele.* Альманах культурного объединения «Твержа». № 1. Вышний Волочёк, 2012. С. 61–73.
- Беляев Л. А.* Белокаменное надгробие из Ферапонтова монастыря (К вопросу о семантике изображений на русских надгробных плитах XIV — начала XVI веков // Ферапонтовский сборник. Вып. 2. Ферапонтово, 1991. С. 145–175.
- Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити, 1996. — 563 с., ил.
- Бойцов М. А.* Папский зонтик, бог Гелиос и судьбы России // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории—2004. Вып. 6. М.: ОГИ, 2005. С. 99–154.
- Вздорнов Г. И.* Ферапонтов монастырь и его художественные сокровища // Дионисий «живописец пресловущий». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Выставка произведений древнерусского искусства XV–XVI веков из собраний музеев и библиотек России. М.: Северный паломник, 2002. С. 9–23.
- Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI в.). Одесса: «Экономическая типография», 1906. — 426 с.
- [*свт. Димитрий Ростовский*]. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их и делах их. Ч. 2. М., 1762. — 205 л.
- Евдокимов Г. С., Чистова М. А.* Новые исследования Спасо-Преображенского собора 1481 г. Спасо-Каменного монастыря и реконструкция его первоначального облика // Древнерусское и поствизантийское искусство. Вторая половина XV — начало XVI века. К 500-летию росписи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря / Сборник статей / Отв. ред. Л. И. Лифшиц. М.: Северный паломник, 2005. С. 76–100.
- Жизневский А. К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М.: Синодальная тип., 1888. — II, 242, XVIII с., ил.
- Житие Преподобного и Богоносного Отца Нашего Сергия Радонежского и всея России Чюдотворца. [Сергиев Посад]: в Литографии Троице-Сергиевой лавры, 1853. — 759 л.
- Зайцев В. В.* Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев: Юнона-монета, 2006. — 208 с., ил.
- Кисловской С. В.* Кашинский край. Ч.1–2. Калязин, 1926. — 187 с.

- Крылов И. П.* Материалы для истории города Старицы. Вып. 1. Старица: тип. И. П. Крылова, 1905. — 116 с.
- Крылов И. П.* Старица и ее достопримечательности. Старица: тип. И. П. Крылова, 1914. — 168 с., [44] л. ил., план., факс.
- Купряшин А. В.* Три средневековых надгробия из Савватьева // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 7. Тверь: Старый город, 2014. С. 142–147.
- Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М.: Наука, 1984. — 352 с.
- Лицевой букварь Кариона Истомина / [Предисл. и коммент. И. Тарабрина]. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. — 83 с., 39 л. ил.
- Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М. Языки славянских культур, 2005. — 704 с. разд. паг.
- Макаренко Н. Е.* Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги // ИАК. 1904. Вып. 6. С. 79–100.
- Материалы для истории Тверской епархии / Прибавление к Тверским епархиальным ведомостям. Тверь: тип. Губернского правления, 1898. — XIII, 112, XVI с.
- Маясова Л. А.* Древнерусское шитьё. М.: Искусство, 1971. — 140 с., илл.
- Момбекова А. А.* К исследованию некрополя в северо-восточной части Загородского посада Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 5. Тверь: Старый город, 2003. С. 97–105.
- Монин М.* Тверские тау кресты // Любитель культуры. URL.: <https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-1/1-3>. Заглавие с экрана.
- Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. XXV. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 488 с. разд. паг.
- Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. // Археология СССР. САИ. Вып. Е1–49. М.: Наука, 1971. — 194 с., ил.
- Никольский А. Н.* Сказание об обретении мощей святителя Никиты новгородского чудотворца // ИОРЯС. 1905. Т. X. Кн. 2. С. 1–17.
- Никольский В. К.* Сибирская ссылка протопопа Аввакума // УЗ Института истории РАН. 1927. Т. 2. С. 137–167.
- Новиков А. В.* Надгробия конца XV–XVII вв. из раскопок некрополя у церкви Алексея — Человека Божия на Загъмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 3. Тверь: Старый город, 1999. С. 144–154.

- Панова Т. Д.* Царство смерти. Погребальный обряд Средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радуница, 2004. — 195 с., ил.
- Патин И. В.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН–1. М.: Наука, 2006. С. 212–256.
- Плетнёв В. А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь: тип. Губернского правления, 1903. — 607 с.
- Подъяпольский С. С.* Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV – XVI века) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI вв. М.: Наука, 1970. С. 437–457.
- Подъяпольский С. С.* Успенская церковь в Белозерске // Культура средневековой Руси [сборник статей, посв. 70-летию М. К. Каргера] / Отв. ред. А. Н. Кирпичников, П. А. Раппопорт. Л.: Наука, 1974. С. 177–182.
- Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XV века. М.: Наука, 1979. (Центры художественной культуры средневековой Руси) — 640 с.
- Прохоров Г. М.* Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера. Усть-Шехонский, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри / Изд. подг. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб.: изд-во Олега Абышко, 2005. С. 7–44. (Библиотека христианской мысли).
- Сказания и повести о Куликовской битве. Изд. подг. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л., 1982. — 422 с. (Литературные памятники).
- Софийская II летопись // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2001. — VIII + 240 с.
- Список населённых пунктов Тверской губернии. URL: <http://boxpis.ru/svg/?p=1739>. Заглавие с экрана.
- Стицын А.* Поездка 1903 г. на оз. Кафтино и Бологое и раскопки близ Рыбинска // ИАК. 1904. Вып. 6. С. 65–78.
- Тверские древности. Корреспонденция А. К. Жизневского с дополнениями Г. Ф[илимонова] // Вестник общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. 1874. № 1–3. Смесь. С. 5–14.
- Тверской музей и его приобретения в 1886 году. Тверь, [1887]. — 21 с.
- Тверской музей и его приобретения в 1887 году. Тверь, [1889]. — 21 с.
- Турова Е. А.* Раскопки в Алексеевском монастыре Углича в 1999 г. // Отчётная археологическая сессия за 1999 год. Тезисы докладов. СПб.: изд-во ГЭ, 1999. С. 47.
- Успенский Б. А.* Крест и круг. Из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006. — 488 с.

- Фатьков А. М., Яганов А. В. Находки заготовок белокаменных изделий из раскопок селища Большое Саврасово 2 в 2013 году // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 11. М.: ИА РАН, 2015. С. 412–421.
- Царе-Угличский летописец / Подгот. текста, авт. послесл., коммент. И. В. Саг-нак. Углич: издание Угличского родословно-краеведческого общества им. Ф. Х. Кисселя, 2013. — 612 с. (*Письменные памятники древнего Углича. Вып. VI*).
- Чернецов А. В. Резные посохи XV в. (работа кремлёвских мастеров). М.: Наука, 1984. — 80 с., илл.
- Чернецов А. В. К изучению эволюции архиерейского посоха и его символики (так называемый «посох Никиты Новгородского») // СА. 1991. № 3. С. 84–97.
- Яганов А. В. К вопросу о датировке церкви святителя Алексия Митрополита Алексеевского монастыря в Угличе // АН. Вып. 47. М., 2007. С. 77–90.
- Die Grossen Lesenmenäen des Mitropoliten Makarij. Uspenskij Spisok / Великие Четьи Минеи митрополита Макария. Успенский список / Hrsgb. E. Weiher, S. O. Šmidt, A. I. Škurko / Изд. Э. Вайер, А. И. Шкурко, С. О. Шмидт / 26. — 31. März / 26–31 марта / Hrsgb. unt. Mitarbeiter von Th. Daiber, Y. Deiber, T. V. Dianova, N. Kindermann, N. A. Kobjak, L. M. Kostjuchina, E. Meier, A. Minčeva, A. I. Pliguzov, E. I. Serebrjakova, E. V. Šul'gina, Ch. Voss, H. Warkentin, E. Weiher / Изд. подг. Э. Вайер, Х. Варкентин, Т. Дайбер, И. Дайбер, Т. В. Дианова, Ф. Келлер, Н. Киндерманн, Н. А. Кобяк, Л. М. Костюхина, Э. Майер, А. Минчева, А. И. Плигузов, Е. И. Серебрякова, К. Фосс, Э. В. Шульгина. Freiburg i. Br.: E. Meier Verlag, 2001. — XXV, 2024 S. (*Monumentae linguae Slavicae dialecti veteres. Fontes et dissertationes. T. XLV. Die Grossen Leseminäen des Mitropoliten Makarij. Bd. 3*).